

-Никакого прогресса. -вздыхает Цунаде, заканчивая вливать чакру в печать, что поддерживает мою жизнь.

-А он должен быть? -скептически хмыкаю я, возвращая одежду на свое законное место.

-Хотелось бы. Я ведь смогла заставить твоё тело исцелить почти все свои раны. -снова вздыхает женщина.

-Ну... почти. -фыркаю я.

-Обито, поверь, мы сделали все что могли. А если учесть, что твоё тело циркуляции чакры была просто сожжена дотла, как и источник... -Цунаде не договаривает. Впрочем, ей и не нужно говорить. Я ведь всё прекрасно помню и сам. Помню боли по всему телу, помню, как ирренины отращивали мне новые лёгкие и сердце. Помню тот момент, когда стало известно, что я — слеп. Как ни странно, мой Мангеке Шаринган не пострадал, просто... просто я не могу видеть. Возможно, это и к лучшему. Не уверен, что хотел бы видеть, во что превратилось моё лицо. Мне хватило охов и ахов медсестёр, когда повязки снимали. И того, что я смог почувствовать руками. Половина лица вообще... как-будто на сковороде побывала.

Впрочем, биджу с ней со внешностью, а вот то что жизнь в моём теле поддерживает только печать и чакра Цунаде, как самая «жизнenaполненная», это явный минус. Хотя бы потому-что Саннину приходится наведываться в деревню каждые полгода, просто ради того, чтобы я не загнулся.

-Живой, и то ладно. Да и своим как могу помогаю. -улыбаюсь я. И предлагаю:

-Чайку? Хината-тян только-только согрела.

-Не откажусь. -кивает Цунаде-сан. Однако налить чаю не даёт — сама принимается священнодействовать. Зря она так. Я ведь прекрасно помню где что стоит. Впрочем, не говорю ни слова, молча сажусь на табурет.

-И чего в тебе девчонка нашла. Страшный и угрюмый отшельник, живущий на краю деревни. -принимается ворчать куноичи, наверняка с усмешкой глядя на меня. По понятным причинам, убедиться в наличии усмешки не представляется возможным... но я в этом уверен.

-Я секси. -скромно пожимаю в ответ плечами. Смешок женщины пропускаю мимо ушей.

-Аж два раза. -хмыкает она, поставив передо мной кружку.

-Какаши уже дня три не заходил, верно? -после недолгого молчания спрашивает она.

-На миссии наверно. -снова пожимаю плечами.

-Засранец. Надо же посмотреть, как там твой шаринган поживает. Да и снабжение продуктами одного жалкого отшельника на его совести. -цыкает куноичи, и шумно пьёт чай.

-Будто что-то изменилось. А продукты... попрошу Наруто прикупить. Главное чтобы он, прикрываясь именем Минато-сана, опять не накопил сладостей. Живот ведь потом болеть будет. -усмехаюсь я.

-Он может. Прохвост. -тепло ворчит куноичи.

-Бабуууля! -раздается вскрик, и в хижину врывается Наруто. Судя по оху Цунаде, и тому как дышит парень, а также по тем звукам, что раздавались на улице совсем недавно, кое-кто получил от Хинаты люлей. Интересно, а где сама Хината?

-Хина! -окликаю я девочку, и вскоре рядом раздается недовольный, и малость испуганный голосок:

-Я здесь.

-Чего с Наруто сделала? -притворно хмурюсь я. И слушая путанные объяснения, тихонько посмеиваюсь. К несчастью, меня раскусывают уже на второй минуте, и через мгновение я чувствую легкие удары по груди — Хината Хьюга-сама злиться изволит.

-Да ничего с ним не будет. Просто Хинате не понравилась форма его носа. И она решила ее исправить. Подручными средствами. -до меня доносится смешок Цунаде.

Следующие минут десять мы оказываемся заняты — мирим детей, наливаем им чай. Так как табурета у меня всего два, приходится взять балласт — Наруто обосновывается на коленях у куноичи, Хината — на коленях у меня. Внезапно снова раздается смешок Цунаде, но вот источник веселья остается для меня неизвестным. В тишине слышен только звук выпиваемого чая — это старается Наруто.

-Ммма... -потерянно вздыхает кто-то, появившийся в дверном проеме. Впрочем, так вздыхать может только один человек.

-Здравствуй, Ши. -улыбаюсь я, махая рукой в направлении джонина.

-Здравствуй, Обито. Мое почтение, Цунаде-сама. Хината-тян. Наруто. -старательно здоровается со всеми Хатаке. Затем раздается звук шагов, и шуршание пакетов — бесперебойное снабжение возобновлено.

-Какаши, снимай повязку. -командует Цунаде, снимая с колен Наруто.

Слушая нытье Ши о бесконечно-малом запасе чакры, что остался после сложной и неожиданно затянувшейся миссии, и о том что осмотр ему не нужен, а лучше потратить чакру на кое-кого, кто рядом сидит, мой друг неожиданно задыхается на полуслове. После раздается звук падения тела, и восторженный вздох Хинаты.

-Она его ударила, да? -меланхолично интересуюсь я у очевидцев.

-Да. Прямо под дых. И он упал. А Цунаде-сан сняла с него маску, и осматривает его глаз. Левый. -тут же докладывает девочка.

-Ничего не меняется. -вздыхаю я. Пожалуй, я даже могу в красках и во всех подробностях представить себе эту сцену. Поневоле в голову не в первый раз закладывается мысль — а не мазохист ли Какаши?

-Все в порядке. Отторжения нет, поток чакры устойчивый. Мангеке Шаринган настроен и готов к работе. -слышится довольный фырк куноичи. И тут же, без паузы, она обращается ко мне:

-Осталось понять, зачем ты отдал свой глаз этому ленивому неудачнику? У вас же в клане полно талантов. Тот же Итачи. Довольно перспективный малый. Или же Шисуи — он уже даже получил прозвище — Тень. Напоминает твоё прозвище, Призрак-сан. — и снова она подняла эту тему. Любит же Цунаде поиздеваться над Какаши. Ему такие разговоры — что соль на рану. Опять либо в загул уйдет вместе с Майто Гаем, либо возьмет миссию S-ранга, перед этим подоставав своим нытьем беднягу Минато, и пропадет на недельку-другую. Цунаде точно садистка. Хмм... садистка и мазохист. Они нашли друг друга?! Благоразумно умолчав о своих умозаключениях, поясняя свою точку зрения на сей вопрос. И свои причины:

-Пусть хоть один из команды номер Семь прославится. Да и... самые эффективные техники Какаши без шарингана довольно убоги. А вот с ним, с шаринганом, Какаши вполне тянет на джонина S-ранга.

-Пфф. —фыркает куноичи. Но молчит.

-Между прочим, у меня в личном деле восемь миссий ранга S. —возмущается Какаши, причем звук идет откуда-то снизу. Он до сих пор на полу валяется? Во дает.

-Хината, пойдем. И ты, Наруто, тоже. Это надолго. —обреченно вздыхаю я. Обходим ругающуюся парочку, и вскоре все трое оказываемся на улице. Несколько десятков шагов — и мы выбираемся к небольшому ручейку, в котором я беру воду. Растягиваюсь на бережку, ощущая под руками траву. Мгновение спустя сверху плюхается мелкое тельце — это Хината. А Наруто, судя по звукам и крикам, отчаянно пытается выловить рыбешку из ручья. Удачи ему.

Лежа на солнышке, и ощущая легкий ветерок, чувствую, как меня начинает клонить в сон. На мгновение даже задремываю, но вдруг чувство опасности заставляет меня вскинуть руки, и я привычно ловлю проворливые ручонки девочки, что раз в сотый тянутся к моим волосам.

-Не надо. —бурчу я.

-Я хочу увидеть твоё лицо. —недовольно бурчит в ответ девочка.

-А потом будешь неделю пить успокоительное. И кошмары по ночам сниться будут! —специально сделав голос пониже, угрожающе начинаю я её пугать, но...

-Я уже не маленькая! —гордо звучит голос девочки, без тени страха. Биджу мне в друзья, а раньше ведь действовало! Придется изобретать новую отмазку...

-Я стесняюсь. —после минутного молчания изрекаю я. Пытаюсь сделать голос томным, но судя по фырку наглой девчонки — не получается. Вернее, получается что-то совсем-совсем другое.

Снова молчим. Наконец, сдаваясь, я отпускаю руки девочки. И закрываю свой глаз, не желая пугать девочку красным сиянием Мангеке Шарингана. Последние три года он постоянно активен. И сжирает большую часть чакры, что Цунаде сливает в печать. Девичьи руки уверенно и аккуратно убирают волосы с лица. Терпеливо жду вопля ужаса, почему-то сожалее о том, что больше будить меня не будут...

-И это все? —раздается разочарованный голос Хинаты.

-Ч-чего? —вырывается у меня.

-Того. Не страшно же ни капельки. —уверенно говорит девочка. И после недолгого молчания, пока я старательно собираю мысли в кучку, она вдруг магическим образом заставляет меня

сесть, а потом мои волосы оказываются полностью в ее власти. С ужасом представляю розовые банты и косички. Но отчего-то желания сбежать не возникает.

-Ух ты! -потрясенно кричит Наруто, и внезапно оказывается рядом. Чувствую его руки на своем лице.

-А больно было? А как такие же шрамы получить? -торопясь, и захлебываясь словами, интересуется мальчишка.

-З-зачем? -прерывая поток красноречия, интересуюсь я, чуя — неладно что-то в этом мире. Я в гендзюцу?

-Круто же! -бесхитростно поясняет Наруто.

-Мужественно. Тебе, Наруто, о таком только мечтать. -закончив с волосами, и судя по всему... да, мне повезло — просто собрав их в хвост, поясняет девочка. И внезапно оказывается у меня на коленях, каким-то волшебным способом легко оттеснив Наруто в сторону.

-Вот и все. Ты — красивый. -убежденно говорит Хината, заставляя меня прошептать тихое «Кай», и на мгновение остановить поток чакры в теле. Но нет, ничего не изменилось.

-Вот вы где. -раздается насмешливый голос Йондайме Хокаге.

-Минато. -тепло улыбаюсь я.

-В доме никого не нашел, кроме спорящих и готовых подраться Цунаде и Какаши. Вижу, ничего не меняется? -усмехается сенсей.

-Эта парочка точно никогда не изменится. Главное, чтобы не пришлось снова дом ремонтировать. -морщусь я.

-Знаешь, между прочим, задание переселить тебя из леса в деревню, это задание S-ранга. -усевшись рядом, и, кажется, взяв сына на колени, Хокаге снова смеется.

-Не дождетесь. -фыркаю я.

-Дождемся. Подрастет кое-кто, и дождемся. -голос сенсея становится вдруг донельзя ехидным... это он о чем вообще? Или же... точно, Шисуи. Тот, с его шаринганом, вполне может наложить такое гендзюцу, что даже я его не почую. Памятка — не забыть дать по ушам Шисуи при следующей встрече. На всякий случай. Для профилактики.

-Цунаде смотрела тебя? Ничего не изменилось? -ну вот, снова этот серьезный тон. Сенсей все еще переживает. А зря. Я уже привык. Да и... сейчас в деревне царит мир и спокойствие. Что объяснимо — никто в своем уме не станет злить Минато Намикадзе, Желтую Молнию Конохи. Боец уровня Каге, способный за несколько долей секунды вырезать целый отряд джонинов, или же переместиться с одного края страны на другой. Он одним своим существованием обеспечивает мир.

-Все по-старому. Оно и к лучшему. Не хочу ничего менять. Только Цунаде жалко. Так часто таскаться ко мне, наверняка это изматывает. -сетую я.

-Они сегодня с Кушиной девичник устраивают. Так что, я так думаю, она не в претензии.

-морщится Хокаге. И через пару секунд задает вполне ожидаемый вопрос:

-Я сегодня у тебя переночую?

-Запросто. Только печать поставишь от звуков. -киваю я.

-Кошмары не отпускают? -убито интересуется Минато.

-Эротические сны снятся. Много и часто. -отшучиваюсь я, чувствуя недовольное ерзанье Хинаты, и легкий удар в бок.

Молчим, наслаждаясь теплой погодой, солнцем, и легким ветерком. Весело журчит ручей. Откуда-то со стороны дома доносятся крики Какаши. Кажется, он все же разозлил Цунаде. Мир его праху. Тишину нарушает вопрос Наруто, заданный неожиданно взрослым голосом:

-Это из-за моего Лиса, да?

Мгновение царит тишина. Потрясен и я, и Минато. Откуда он узнал?! Пока я и сенсей собираемся с мыслями, лихорадочно перебирая варианты действий, звучит голос Хинаты:

-Лиса? -задает она всего один вопрос. Но Наруто будто этого и ждал. И тут же вываливает на девочку... героическую историю о бесстрашном шиноби, что спас самого Хокаге, его жену и ребенка, пожертвовав собой. Об огне, что сжирал героя заживо, пока он сдерживал Лиса — сильнейшего из Биджу...

-Убью Джирайю. -вырывается у меня. И не у меня одного, ибо краткое «Да» Минато заставляет меня поежиться.

-А вообще, если хочешь, я книжку дам. Там все интереснее написано. -бесхитростно, и без всякой задней мысли окончательно сдает Саннина мальчишка.

-Я знала, что ты — Герой! -звучит голос девочки, с нотками... слез?! В душу закрадывается паника. И полностью захватывает ее, когда в грудь утыкается лицо Хинаты, и она начинает плакать. В голос.

-Эммм... -растеряно тяну я, не зная, что делать. Вдруг раздается сдвоенный хлопок, и чакра Минато, Наруто, Какаши и Цунаде исчезает. Эта блондинистая сволочь бросила меня на произвол судьбы!

-Ты это... того... не плачь. -пытаюсь успокоить я девочку, но рыдания становятся только громче. Тогда я делаю единственное что приходит в голову — аккуратно обнимаю ее, поражаясь хрупкости девочки. И жду. Жду, пока она успокоится. Это единственное, что я сейчас могу сделать...